

Жизнь — песня, жизнь — легенда

Сегодня о пении известной грузинской певицы Кето Джапаридзе мы можем судить лишь по немногим оставшимся свидетельствам — нескольким грампластинкам, единичным кинокадрам, магнитофонным записям, которые донесли до нас неумолимое время.

...Артисты уходят — легенды остаются. Этим извечным законом сценической жизни и нужно руководствоваться. И пусть не страшит нас в этом контексте слово «легенда». В отношении к великим артистам оно не становится синонимом выдумки, домысла. Складывая по крупницам свидетельства зрителей, современников, специалистов, легенды оживают. Может быть, что-то новое к облику певицы Кето Джапаридзе, 90-летие со дня рождения которой мы отмечаем в эти дни, добавят эти два свидетельства поклонников ее таланта.

Мераб Табукашвили, артист: Я не раз рассказывал о жизни и творчестве грузинской эстрадной певицы Кето Джапаридзе. Не хотелось бы повторяться, заострять внимание на всем известных фактах, хотя какие-то этапные моменты в артистической судьбе певицы все же упомянуть придется.

Кето Джапаридзе росла в удивительной атмосфере, в окружении талантливых людей, составивших гордость грузинского искусства. В доме Димитрия Кипиани в Квишхети, где она родилась и где прошло ее детство, частыми гостями ее отца, известного общественного деятеля того времени Константина Джапаридзе, бывали два творца, два соловья грузинской поэзии и музыки — Акакий Церетели и Вано Сараджидзе. Прозорливый Акакий почувствовал в маленькой Кето талант, предвещая пробуждение в ней артистического дара.

Музыкальные способности Кето Джапаридзе развились рано. Потом они были подкреплены учебой в Тбилисской консерватории. Но задолго до этого у Кето Джапаридзе произошла знаменательная встреча с композитором Захарием Палиашвили. В то время он работал над оперой «Абесалом и Этери» и предложил Кето разучить партию Этери. Юная Кето с честью справилась с этой задачей.

Становление Кето Джапаридзе как певицы проходило в трудные годы революционных бурь. Ей приходилось думать не только об искусстве, но и о хлебе насущном. Она некоторое время работала воспитательницей в детском саду. Но тяга к пению была выше бытовых неурядиц. Молодую талантливую певицу все больше стали замечать в артистических кругах. Часто она выступала в тесном кругу театральных деятелей того времени.

В 1927 году Кето Джапаридзе совершенствовала свое мастерство в Германии, где брала уроки у известных немецких музыкантов. Через три года она вернулась на родину. Творческие поиски артистки продолжались. Трудно было найти оригинальный путь в искусстве, предложить что-то свое, самобытное.

В 1935 году в Тбилиси на гастролях выступала популярная эстрадная певица Тамара Церетели. Кето Джапаридзе так вспоминает об этом: «Я и Верико были на ее концерте. После концерта Верико все твердила мне: «Бог тебе дал такой голос, а ты не можешь воспользоваться им. Обработай серьезный репертуар и выступай с собственными концертами». Все потом так и произошло.

Вскоре Кето Джапаридзе предстала перед грузинским слушателем. Цела она свободно, естественно, просто. Каждый ее романс был глубоко продуман и прочувствован, проработан до мелочей. Вместе с концертмейстером Сергеем Бабовым Кето Джапаридзе продолжила свои выступления, которым неиз-

менно сопутствовал успех. Певице удалось выявить индивидуальность. Она отличалась от других исполнителей доступной простотой и искренним обаянием, избегала дешевого успеха. Жанр старинного романса в то время был очень популярен. В этом жанре успешно работала такая выдающаяся певица, как Тамара Церетели. Но Кето Джапаридзе ни в чем не копировала свою знаменитую предшественницу. Она предложила в исполнении романсов интимную манеру пения, филигранную музыкальную нюансировку, искренность чувств, редкую интонацию, гибкость и колоритность чарующего голоса. Все это снискало ей заслуженную популярность. Ее выступления в Москве стали подлинным триумфом. Сцена Театра революции, где выступала Кето Джапаридзе, была буквально завалена цветами. Такой же, если не больший успех, выпал на долю певицы во время ее выступлений в Ленинграде. Это были самые счастливые моменты в ее жизни. Именно там, в Ленинграде, началась триумфальная артистическая карьера певицы.

Росла популярность певицы и в Грузии. Пластинки с ее записями были буквально в каждом доме. Такой примечательный факт: песни Кето Джапаридзе были настолько популярны, что молодежь их распевала даже на улицах. Располагающая манера исполнения городского романса, продуманная до мелочей режиссура песни, подчеркнутый драматизм и психологизм каждой музыкальной миниатюры, говорили о творческом совершенствовании мастера певицы. Грузинские зрители не менее восторженно принимали певицу, сознавая всю уникальность ее дарования. А как блестяще она исполняла грузинскую песню «Генацвале» на слова поэта Иосифа Грishaшвили! Вся она была какой-то солнечной, расточающей теплоту и доброту. Кроме несомненных музыкальных способностей, она очаровывала тонким обаянием. Покоряла всех своей чарующей улыбкой, такой женственной, такой естественной.

Я помню, как отмечалось у нас 25-летие ее творческой деятельности в 1959 году. В ее честь был устроен творческий вечер. Восторженно говорили о ней известные деятели культуры Грузии, ее друзья. А она с какой-то грустной улыбкой ответила

им: «Чувствую, что этот вечер — моя лебединая песня». Дар предчувствия не обманул ее: после этого концерта мы больше не увидели Кето Джапаридзе на сцене. Но песни ее остались с нами, потому что в них — душа народа, выраженная таким тонким мастером, каким была Кето Джапаридзе.

Евгений Мачавариани, музыковед, заместитель директора Грузинской государственной филармонии: «...Поющий всегда отвергает то, что было закрыто для нас» — этими словами Беллы Ахмадулиной из «Посвящений Нани Брегвадзе» можно безошибочно определить творческое кредо Кето Джапаридзе. Она именно открывала в нас, в кладовых наших душ, все то прекрасное, что, я надеюсь, в них было и есть. К сожалению, я не видел Кето Джапаридзе на сцене. Могу судить о ее даровании только по тому немногому, что сохранилось в грамзаписях и на киноленте. Но и этого вполне достаточно, чтобы понять, почувствовать своеобразие творческой натуры певицы.

Она вместе с Тамарой Церетели, по сути, возродила на эстраде уходящий жанр старинного русского городского романса. В то время существование этого жанра на эстрадной площадке было практически сведено на нет. Интимное пение, обращенное к душе человека, дающее ему возможность почувствовать что-то свое, личное, подвергалось несправедливым нападкам, затмевалось какими-то псевдопатриотическими подделками. Традиции исполнения романса постепенно утрачивались и могли исчезнуть. Заслуга Тамары Церетели и Кето Джапаридзе в том и состоит, что они не дали этому жанру умереть.

Кето Джапаридзе предложила нечто новое в исполнении романсов, если угодно, придала им грузинский характер, насытила южным темпераментом, привнесла в них солнечность, яркость, многоцветие. Сейчас трудно определить, каким образом она сумела этого добиться. Вроде бы певица и не отходила от общепринятых канонов исполнения и в то же время умела добиться особой открытости интонации, предельной прочувствованности исполнения. Сейчас мы справедливо сетуем на отсутствие драматических способностей у многих талантливых певцов современной эстрады. Они выходят на сцену только по необходимости, их голос не живет, их голос — лишь часть музыкального аккомпанемента. Поучиться бы им внутреннему драматизму пения у таких мастеров эстрады, какой была Кето Джапаридзе! Она предлагала слушателю настоящий театр песни. Кето Джапаридзе умела так филигранно подать самую, казалось бы, неприятательскую музыкальную безделушку, что создавалось впечатление совершенства, правдивости, восхищения. И еще одна заслуга есть у певицы — она всей своей творческой судьбой доказала право существования этого жанра на эстраде. После Кето Джапаридзе невероятно трудно было удерживать на должной высоте эту планку. И тем не менее продолжение последовало. И какое продолжение! Искусство Нани Брегвадзе — яркое тому подтверждение. Да, воистину прав поэт: «чем старинней наивность романса, тем живее его соловьи».

Публикацию подготовил
Алексей ЛАПАУРИ.